

В долине.

Ло Син сломал ветку, чтобы заменить ей длинный мягкий хлыст. Хотя длины было достаточно, гибкости и согласованности в ней не хватало ужасно. Ничего не поделаешь, придется пока пользоваться тем, что есть.

Пройдя один комплекс Танец рыбы и дракона, он покрылся легким потом.

Внимательно сверившись с человеческой фигурой внутри Черного Колокола и убедившись во всем, Ло Син повторил упражнение снова. На этот раз движения казались гораздо более плавными, чем в первый.

Пройдя так с десятков раз, Ло Син почувствовал, что в целом освоил технику владения хлыстом из Танец рыбы и дракона. При этом фигура внутри Черного Колокола постепенно поблекла и в конце концов полностью исчезла.

То ли энергия истощилась, то ли силуэт исчез из-за того, что система зафиксировала освоение им навыка — как бы то ни было, с этим удивительным Черным Колоколом изучение любых новых боевых приемов в дальнейшем станет невероятно легким делом.

Чтобы изучить чье-то боевое искусство, обычно требуется наблюдать за чужими тренировками или изучать их со стороны. Но все это табу: в конце концов, тренировки — процесс сугубо интимный, и даже близким людям не разрешается стоять рядом и смотреть.

Хотя наблюдать за поединками проще, разве можно так постичь целые комплексы тайных боевых искусств?

В занятиях боевыми искусствами материальные ресурсы, метод, напарник и место — все это было одинаково важно, и как же счастливы были Воины из крупных сект! Те же, кто, подобно ему, мог рассчитывать лишь на собственные усилия в поисках боевых искусств, были лишь немногим лучше бродячих практиков.

А бродячие практики с мощным наследием были куда счастливее его.

Техника дыхания Девять Облачений Сюаньлин поражала воображение: с каждым новым облачением не только в разы возрастала скорость культивации, но и увеличивались скорость поглощения, накопления и коэффициент трансформации истинной ци.

Сейчас он находился на этапе второго облачения, и во время каждой медитации и дыхательных упражнений он отчетливо ощущал изменения, происходившие в его теле.

Помимо силы, возросли скорость, реакция, обострилось шестое чувство, и даже забрезчило смутное понимание той грани, на которой можно заглянуть внутрь собственного тела, что

доступно лишь Боевым Монархам Второго Ранга.

Грязная истинная ци, изначально заполнявшая его тело, после очищения, сжатия и трансформации с помощью Девять Облачений Сюаньлин теперь использовалась для выполнения старых приемов, и порождаемая ими мощь превосходила все его ожидания.

Всего за полмесяца Ло Син не только перешел на четвертый ранг культивации, но и его боевая мощь подскочила как минимум вдесятеро. Оставалось лишь найти подходящий случай, чтобы испытать свои силы на практике.

Управляющий хозяйственным двором обладал куда большим покоем и свободой, чем обычный слуга на кухне или в счете, поэтому у него и появилось время выбраться за город для тренировки в Танец рыбы и дракона. Впрочем, затягивать тоже было нельзя: до наступления темноты необходимо вернуться.

Ведь теперь он был подручным молодого господина Шан Юя.

Молодому господину Юю требовался местный проводник, хорошо знакомый с Лоцзином. Кто, кроме него, мог справиться с этой работой?

В конце концов, сейчас он был самым доверенным цепным псом молодого господина Юя.

Первый снег в Лоцзине наконец-то выпал. В этом году он запоздал чуть больше, чем в прошлом, но так или иначе, снег пошел, что заставило Стражей духов при дворе наконец вздохнуть с облегчением.

Если бы снег не выпадал так долго, пришлось бы искать причину. Не исключено, что император потерял добродетель и вызвал недовольство небес, заслужив какое-нибудь предупреждение...

Молодой господин Юй переоделся в ослепительно белые лисьи меха, а Ло Син, исполнявший роль верного пса, в награду получил волчью шубу — редчайшую, совершенно однотонную.

В Лоцзине такой вещицы, пожалуй, не нашлось бы даже у какого-нибудь чиновника второго ранга.

Это заставило Ло Сина относиться к молодому господину Юю с еще большим почтением. Такой прекрасный хозяин... если бы только она не была знатной девушкой из Сижуну, это было бы просто великолепно.

Впрочем, ни к Сижуну, ни к Великой Чжоу он не испытывал сильной привязанности. Он принадлежал лишь самому себе — душе, пришедшей из Хуася на Планете Блюдец.

Его мировоззрение и ценности давно сформировались, и изменить их было уже почти невозможно.

— Молодой господин, куда вы изволите отправиться сегодня? — едва рассвело, Ло Син получил известие, что молодой господин Юй собирается выйти из дома, и живо явился к нему на службу.

Во время всех недавних выходов в город он исполнял роль проводника.

— Сегодня не нужно, возвращайся и отдохни, — отдал распоряжение одетый в лисьи меха молодой господин Юй, чьим изящным обликом можно было залюбоваться, как небожителем, после чего скрылся в роскошной карете и уехал.

— Слушаюсь, — Ло Син опустил руки и выпрямился по струнке. Он знал, что еще не настолько сблизился с молодым господином Юем, чтобы позволить себе самостоятельно задавать вопросы. Эту грань необходимо было соблюдать тонко, иначе всё построенное им ранее в один миг рухнет, вернувшись к исходной точке.

Однако это вовсе не означало, что он не мог узнать, куда направился молодой господин Юй — в Управлении Цзинъань Южного ведомства он был далеко не единственным тайным агентом.

Сообщение отправилось Хань Цифэну.

Вскоре он получил ответное послание от Хань Цифэна: сегодня молодой господин Юй отправился в Академию Истинного Воина Великой Чжоу и нанес визит ректору академии, Великому Гроссмейстеру Первого Ранга Цзян Даоцзуну.

Цзян Даоцзун был другом нынешнего императора со времен его юности, почитай, другом детства. После восшествия императора на престол он временно возглавил Академию Истинного Воина, а пять лет назад, получив титул Великого Гроссмейстера Первого Ранга, окончательно утвердился в должности ректора академии.

Академия Истинного Воина была местом, где Великая Чжоу взращивала элитные кадры для боевых искусств. Помимо главного отделения в Лоцзине, филиалы имелись в каждой провинции, набирая детей в возрасте до шестнадцати лет с высоким потенциалом к боевым искусствам.

Располагая государственной машиной, выпускники академии по окончании обучения в худшем случае распределялись в армию на должности младших офицеров, что привлекало огромное число простолюдинов без собственных ресурсов.

Академия Истинного Воина была священной землей, где дети простого народа могли изменить свою судьбу с помощью боевых искусств.

По сравнению с ними, аристократы и богачи обладали деньгами и властью, а значит, имели куда больше возможностей: например, поступать в крупные секты или даже в святые места, если позволял потенциал.

Разумеется, если секта решала заняться чьим-то воспитанием, выделяемые ею ресурсы намного превосходили те, что мог предложить Академия Истинного Воина.

Выпускники академии могли по желанию вступить в секту, и точно так же выходцы из сект могли преподавать в Академии Истинного Воина — таково было молчаливое соглашение и компромисс между императорским двором и сектами.

Этот молодой господин Юй казался ученицей какой-то крупной секты из Сижуня. Зачем ей понадобилось отправляться в Академию Истинного Воина — ради поединка с целью бросить вызов или для учебного обмена?

Ло Син не имел об этом ни малейшего представления: простой простолюдин вроде него не обладал правом ступить на порог Академии Истинного Воина, и даже со статусом тайного агента Южного ведомства требовалось предварительное разрешение.

В небольшом сумрачном подземелье, пропахшем зловонием помоев, Ло Син встретился со своим связным Хань Цифэном.

— Глава Хань, обязательно было выбирать такое место? Ты не слишком ли осторожен? — Ло Син зажал нос и крайне недовольно спросил:

— Возле молодого господина Юя случаем нет женщины, любящей одеваться в темно-красные одежды?

— Ты про Хун Ин? Она личная служанка молодого господина Юя. — Будучи «цепным псом» молодого господина Юя, Ло Син, естественно, уделял пристальное внимание окружающим того людям. Хун Ин произвела на него глубокое впечатление: холодная, немногословная, она не занималась ничем, кроме того, что приказывал молодой господин Юй.

Для личной служанки она держалась слишком заносчиво.

— Она из Зала Теней-Марионеток Сижуня, в совершенстве владеет Искусством Призрачной Тени, искушена в слежке и является убийцей, — серьезно произнес Хань Цифэн.

— Ты хочешь сказать, что она следила за мной? — у Ло Сина холодок пробежал по затылку. В прошлых жизнях он был первоклассным оперативником, и искусство слежки и контрразведки составляло основу его ремесла. Как вышло, что за ним следили, а он ничего не заметил?

— Этого я не знаю, но твой уровень, полагаю, еще не стоил того, чтобы она лично бралась за

дело, — усмехнулся Хань Цифэн. — Разве ты не хотел узнать, зачем молодой господин Юй ходил в Академию Истинного Воина?

После слов Хань Цифэна Ло Син действительно припомнил, что в последние дни по возвращении домой у него возникало какое-то странное предчувствие. Тогда он ничего особенного не обнаружил, сочтя всё за возвращение в обычном режиме, и не придал значения. Теперь же выходило, что за ним и впрямь могли следить.

— Есть что сказать — говори, не тяни.

— В академии есть загадочная каменная стела, по преданию прибывшая из-за пределов небес. Говорят, в ней сокрыто непревзойденное боевое искусство, и молодой господин Юй отправился туда именно для того, чтобы постичь Тайное сокровище Академии Истинного Воина.

— Но это же стела нашей Академии Истинного Воина Великой Чжоу! Как ее позволили постигать выходцу из Сижунана?

— Этого я уже не знаю. Как бы то ни было, ректор Цзян дал свое согласие и позволил ей войти в хранилище.

— Глава Хань, я слышал, что у нас, тайных агентов, тоже есть шанс попасть в тайное сокровище академии?

— Ци-лаг, неужели ты хочешь отправиться на постижение Каменной Стелы Чжэнь? — изумленно воскликнул Хань Цифэн. — Спешу тебя предупредить: за последние двести с лишним лет еще никому не удавалось постичь заключенное там абсолютное боевое искусство.

— Если за двести с лишним лет никто ничего не постиг, не значит ли это, что внутри стелы вообще нет никаких высших искусств? — усомнился Ло Син.

— Что за глупости ты мелешь? Даже если абсолютное искусство никому не покорилось, многие во время медитации у Каменной Стелы Чжэнь постигали немало других выдающихся техник. Например, знаменитая Великая Ладонь, Крушащая Стелы Академии Истинного Воина была постигнута из нее век назад тогдашним ректором Янь Чжэнем, а внутренняя техника Сердечная Сутра Чжэнь была вынесена из нее самым первым ректором, — пояснил Хань Цифэн. — И после этого ты говоришь, что тут что-то нечисто?

— Эту Сердечную Сутру Чжэнь можно обменять за очки заслуг? — осторожно поинтересовался Ло Син.

— Можно. Тайные агенты нашего Южного ведомства после перехода на третий ранг Боевого Мастера могут потратить тридцать тысяч очков, чтобы получить трехдневную возможность для изучения, — ответил Хань Цифэн.

— Тридцать тысяч? — Ло Син шумно втянул воздух. Аттестация проводилась раз в три года, и накопление трехсот очков уже считалось удовлетворительным результатом, а те, кто набирал больше тысячи, были единичны. Его собственные усилия на данный момент едва позволили дотянуть до шестисот очков... Тридцать тысяч — это было слишком сложно!

Если кому-то и удавалось накопить тридцать тысяч очков за трехлетний аттестационный период, какой вообще смысл был их тратить?

К тому же существовало требование к уровню культивации: нужен был Боевой Мастер 3-го ранга. Впрочем, эта проблема стояла не так остро — по его расчетам, он сможет подняться до третьего ранга уже в течение года.

Вслух он этого произнести не смел, опасаясь до смерти напугать Хань Цифэна и не имея возможности объяснить, с чего вдруг его культивация стала развиваться столь стремительно.

<http://bllate.org/book/23607/2585444>